

Янь Бяо не стал надолго оставаться на планете Байджи и вернулся на Землю. Он выглядел хорошо, когда его провожали. Он подружился со своими товарищами и с тех пор, как его выписали, жил довольно хорошо. Хотя он сожалел и не хотел уезжать, людям всегда приходилось двигаться вперед и смотреть в будущее. Успокоившись, он стал совсем беззаботным.

А Цзо Ю, напротив, действительно не хотел уходить. Этот гарнизон чужой планеты был как раз таким, каким он себе его представлял. На этих строениях собирались остановиться будущие иммигранты. Он еще не достаточно все разглядел!

Однако, по мере приближения Дня памяти, Цзо Ю не мог продолжать оставаться на планете Байджи. Он и Янь Бяо должны были успеть на запланированный Космический рейс. По мере приближения Дня памяти некоторые строительные площадки перестали функционировать, так как все рабочие хотели вернуться на Землю и отпраздновать его со своими семьями. Было слишком много людей и слишком мало регулярных космических полетов. Время шло, и было все сложнее запланировать поездку, поэтому было бы лучше, если бы они уехали пораньше.

Фан Чжао дал им отпуск в День памяти. В последнее время в развлекательном комплексе было меньше съемочных групп, поэтому не требовалось много рабочей силы. Двое старых товарищей Янь Бяо не станут возвращаться на Землю, а останутся и будут за всем наблюдать.

Прадедушка и прабабушка Фан тоже решили не возвращаться. После стольких лет они впервые получили возможность отпраздновать День памяти в военном округе. Наверняка такой шанс у них больше не появится. В будущем, когда они состарятся, им может стать тяжело путешествовать так далеко, не говоря уже о том, чтобы оставить Землю и жить на чужих планетах.

Фан Чжао отличался от других солдат заставы. Он проходил только временную военную службу, и, вообще, призывникам было немного легче, они тоже наслаждались отпуском в День памяти.

Двое старичков уже помогли Фан Чжао прибраться в его каюте, чтобы он мог хорошо отдохнуть.

В этот памятный день начальство дало призывникам трехдневный отпуск. Ранним утром первого дня Фан Чжао перевез резервуар с водой, в котором находился "кролик", из форпоста в семейную зону.

Кевин Лин тоже отправился на базу. Учитывая характер его профессии, на базе для него были обустроены специальные помещения. Однако он был очень занят. Он уже запланировал недельную программу "День памяти военного округа". Это был запрос его директора. Теперь ему просто нужно было каждый день показывать Фан Чжао во время прямой трансляции, после этого Кевин Лин не будет его беспокоить.

Даже не имея ежедневных миссий, Фан Чжао не оставался без дела. Он достал второй черновик сценария, который был отправлен всем консультантам, и проверил содержимое.

Просматривая сценарий, Фан Чжао, как и прежде, подключился к интернету и открыл дискуссионную площадку консультативной группы.

Группа больших шишек была все еще такой же живой, они совсем забыли, что близок день

памяти. Когда упоминались герои периода разрушения, эти специалисты очень увлекались беседой.

О Фан Чжао также говорили много раз. Эти люди знали, что обсуждать слишком много личных дел великих генералов было не слишком хорошо. Если бы они вышли за рамки, семьи соответствующих континентов наказали бы их, но когда они говорили о Фан Чжао, то не беспокоились о том, что кто-то об этом узнает. В любом случае, у этого лидера не было прямых потомков.

Прошло уже пятьсот лет, кому какое дело, что вы с ним родственники!?

На начальных этапах новой эры поиск благосклонности через семейные узы не всегда приносил много пользы. Теперь, 500 лет спустя, это тем более было маловероятно.

Поэтому, даже если бы кто-то был предположил, что он "родственник лидера Фан Чжао", это не принесло бы никакой пользы.

Однако, когда какой-то человек упомянул сомнительные слухи о Фан Чжао, даже без слов самого Фан Чжао, главный консультант лично сделал заявление и перечислил некоторые выдержки из мемуаров Су Му, Лу Си и других, чтобы поручиться за характер этого лидера.

Сегодня, когда Фан Чжао наблюдал, как консультанты получают удовольствие от обсуждения важных лидеров, он не прерывал их, как и обычно.

Из истории периода разрушения, Фан Чжао помнил те события, которые он лично пережил. Но что касается других континентов, он мог знать не так много, как эти специалисты, которые изучали период разрушения.

Даже об истории Яньчжоу, если бы Фан Чжао сказал слишком много или упомянул слишком много деталей, особенно о вещах, которые было трудно найти, это вызвало бы подозрение.

Обстановка исторической драмы отличалась от игровой. Акцент тоже был не тот. Поэтому, когда Фан Чжао находил в сценарии что-то неподходящее и находил доказательства, подтверждающие его точку зрения, он приводил примеры. Что касается остального, то сценаристы должны были сами внести свой вклад.

Наблюдая, как эти люди снова начинают сплетничать, Фан Чжао нашел это действительно забавным.

Сегодня стиль дискуссионной площадки вновь изменился. Сегодня эта кучка больших шишек была в режиме фанатов и фанаток.

...

"Мой кумир хорошо разбирается в искусстве и военном деле, ещё он имеет впечатляющую и внушительную осанку!"-с энтузиазмом сказал историк из Цзиньчжоу. Человек, о котором он говорил, был великим генералом Цзиньчжоу Чу Юаньцзинь.

"Мой кумир уверен в себе и элегантен. Его замечательные подвиги не имеют себе равных!"

У исторического археолога из Тунчжоу аж глаза загорелись, когда он заговорил о своем кумире. Он говорил о великом генерале Тунчжоу Ву Тонге.

"Моя любимая героиня сильна, смела и безумно красива!"-сказал историк-литературовед. Он назвал ее "императрицей Лачжоу, Лакалиной первой."

...

За этим последовали воззвания поклонения Су Му, Рено и другим.

Каждая эпоха великого полководца имела бесчисленное множество почитателей. Даже если многие из этих историков любили раскопать личные дела выдающихся людей, предпочесть не говорить о них было несправедливо по отношению к ученым. Но даже знание того, что эти люди не были совершенными, не изменяло их отношения к ним.

В новую эпоху люди смотрели на этих героических персонажей эпохи основания с почтением и восхищением. Таковы были их убеждения.

Главный консультант остановился, но в итоге больше не смог сдерживаться.

"Мой кумир-храбрый, сильный боец и человек со множеством талантов!"

Тем не менее, в тот момент, когда главный консультант сказал это, несколько других добавили: "он действительно был впечатляющим человеком, но у него была плохая судьба."

Злой рок. Это была оценка, которую историки давали Фан Чжао.

Сражаясь в Яньчжоу в течение 90-а с чем-то лет, когда боевые действия почти прекратились, он пал и не оставил после себя ни одного прямого потомка.

Когда историки говорили о Фан Чжао, у них был такой же энтузиазм по отношению к сплетням, но в то же время, они сожалели и ругали себя.

Наблюдая, как эти люди начинают вздыхать о "лидере", у Фан Чжао возникали довольно сложные чувства. Он не ожидал, что эти люди будут чувствовать это еще сильнее, чем он.

Однако этот вопрос Фан Чжао не принимал близко к сердцу. В прошлой жизни, незадолго до смерти, он чувствовал сожаление, но оно было в том, что он не увидит дня, когда боевые действия прекратятся. Что касается всего остального, он не слишком беспокоился об этом.

Кроме того, он получил шанс на возрождение. Это было то, о чем его старые друзья даже не мечтали.

Беззвучно смеясь, Фан Чжао продолжил чтение. Закончив читать второй проект, он отметил области с ошибками и добавил некоторые слова, прежде чем отправить файл главному консультанту.

Вернувшись на Землю, главный консультант закончил беседовать на дискуссионной платформе. После того, как он отключился и посетовал на неудачу Фан Чжао с несколькими коллегами, он получил уведомление о сообщении. Глядя на имя отправителя, он не мог не рассмеяться.

"Ух ты, мы как раз только что говорили о нем."

"Что? Это твой ученик?"- с любопытством спросил человек рядом с ним.

“Это молодой парень из команды консультантов. Я слышал, что его рекомендовал межпланетный Фонд. У него очень глубокие познания в истории”, - сказал главный консультант.

“Что? Проявляешь заботу о подрастающем поколении? В Академии так много юношей и девушек, но я никогда не видел, чтобы ты хоть раз кого-то хвалил.”

“Это совсем другое дело.”

Господин главный консультант еще раз взглянул на имя отправителя.

“Редко бывает, чтобы такое имя не мешало человеку в жизни.”

Несколько человек рядом с главным консультантом собрались вокруг, чтобы посмотреть на имя отправителя, отображаемое на экране, и рассмеялись. “Неудивительно. Иметь точно такое же имя, как у одного из лидеров периода разрушения, совсем непросто. Если он не будет осторожен, его легко задушит вес этого имени.”

<http://tl.rulate.ru/book/10586/432299>